

ПРАКТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ПРАВ ПАЦИЕНТОВ КАК ИСТОЧНИК ПРАВА

Елена ДРОЗДОВА,

аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин
Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина

Summary

The concept of “jurisprudence” of importance for determining the place of the European Court of Human Rights among the sources of law. It formulated the view that the practice of the European Court is not the law in Ukraine, but the courts should apply in cases the Convention on Human Rights and the Court’s practice as a source of law. It expressed the view that the activities of the State in protecting the infringed rights are not assigned to restore the rights of the person, and the execution of decisions and the application of the European Court of Human Rights. It made the suggestion that in the event of a conflict between international obligations of Ukraine and internal, relating to the current Constitution of Ukraine, it is necessary to interpret the provisions of the European Court of Human Rights for their compliance with the Constitution of Ukraine.

Key words: jurisprudence, legal precedent, practice, decision of the European Court of Human Rights, patient, court, source of law, protection.

Аннотация

В статье рассмотрено понятие «судебная практика», имеющее значение для определения места практики Европейского суда по правам человека среди источников права. Сформулирована точка зрения, что практика Европейского суда по правам человека не является законом в Украине, но суды должны применять при рассмотрении дел Конвенцию о правах человека и практику Европейского суда по правам человека как источник права. Высказано мнение, что деятельность государства при защите нарушенных прав человека должна быть направлена не на восстановление прав лица, а на исполнение решения и применение практики Европейского суда по правам человека. Вынесено предложение, что при возникновении коллизии между международными обязательствами Украины и внутренними, связанными с действием Конституции Украины, необходимо толковать положения решения Европейского суда по правам человека на их соответствие Конституции Украины.

Ключевые слова: судебная практика, судебный прецедент, практика, решение Европейского суда по правам человека, пациент, суд, источник права, защита.

Постановка проблемы. С момента ратификации Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее – Европейская конвенция, Конвенция) она стала частью национального законодательства, актуальным стало понимание ее содержания и основных механизмов реализации ее норм.

Актуальность темы. Значительное количество исследований, посвященных данной теме, показывает, что ученые пытаются определить место практики суда в национальной системе права, в том числе практике Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ, Европейский суд, Суд). Среди них можем назвать таких, как В. Ватаманюк, А. Венгеров, Е. Врублевский, Ю. Ильин, В. Мармазова, В. Туманов, Т. Серета, С. Шевчук и др. Исследования в области защиты прав пациентов

путем обращения в Европейский суд проводили И. Сенюта, А. Червяцова и др.

Однако не только защита прав человека в глобальном смысле, а и охрана здоровья населения, в частности обеспечение защиты прав пациента, признается основным элементом обеспечения прав и интересов пациентов как на международном, так и на национальном уровне. Глобальный же характер проблем в сфере защиты прав пациента определяет необходимость пересмотра существующих международно-правовых механизмов защиты прав пациентов.

Количество исследований и наличие различных точек зрения свидетельствует, что место прецедента Европейского суда по правам человека на национальном уровне не определено. Поэтому целью статьи является необ-

Выводы. Административное право, действующее в государстве, является совокупностью всех нормативных предписаний, подлежащих реализации в сфере внутривосударственных отношений, и соответствует компетенции государственных органов; оно охватывает не только национальное право, но и нормы международного права и права зарубежных стран, которые признаны и применяются в Украине. Указанные обстоятельства обусловлены появлением и действием на территории страны механизма имплементации норм административного права зарубежных стран в систему административного законодательства Украины, которое рассматривается как комплекс соответствующих систем права. При этом каждая нормативная составляющая такого комплекса сохраняет собственную самостоятельность и системную принадлежность. Непосредственное или опосредованное применение норм международного права на территории Украины определяет их регулятивное назначение и возможно только в случаях, предусмотренных Конституцией, национальным законодательством и международными договорами.

Список использованной литературы:

1. Бесчастний В. Окремі питання вдосконалення адміністративного законодавства України у напрямі гармонізації зі стандартами та вихідними засадами права Європейського Союзу / В. Бесчастний // Віче. – 2011. – № 10. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.viche.info/journal/2558/>.
2. Договір про Європейський Союз [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.zakon.rada.gov.ua>.
3. Таможенный Кодекс Европейского Сообщества. Регламент Совета № 450/2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : rada.gov.ua/komppmp/doccatalog/document?id=47241.
4. Шмідт-Ассманн Е. Загальне адміністративне право як ідея врегулювання: основні засади та завдання систематики адміністративного права / Е. Шмідт-Ассманн ; пер. з нім. Г. Рижков, І. Сойко, А. Баканов ; від. ред. О. Сироїд; – 2-е. вид., переробл. та допов. – К. : К.І.С., 2009. – 523 с.

ходимость определить место практики Европейского суда в контексте прав пациентов среди источников гражданского права и рассмотреть вопрос об эффективном использовании судебных прецедентов на национальном уровне таким образом, чтобы обеспечить надлежащую защиту гарантированных Конвенцией прав пациентам.

Изложение основного материала исследования. Современная теория права дает основания отнести к источникам гражданского права внутреннее право человека; основы гражданского права; договор – международно-правовой (Конвенция о правах человека), с нормативным содержанием (учредительный договор), обычный гражданско-правовой договор как мононорма права; обычаи, в частности обычаи делового оборота; судебную практику (судебный прецедент); аналогию права и аналогию закона; нормативно-правовой документ (нормативный акт).

В науке до сих пор продолжается дискуссия относительно отнесения судебной практики к источникам гражданского права. В Украине судебный прецедент официально не является источником гражданского права. Вместе с тем нельзя недооценивать значение судебной практики, а роль ее требует специального рассмотрения.

Следует также обратить внимание на то, что понятие «судебная практика» имеет несколько аспектов.

Во-первых, данным термином обозначаются руководящие разъяснения высших судов по применению гражданского законодательства. Такие разъяснения содержатся в постановлениях Пленума Верховного Суда Украины (далее – Пленум ВСУ), а также письмах Президиума Высшего хозяйственного суда Украины. Таким образом, возникает ситуация, когда, с одной стороны, формально судебный прецедент не признается источником права, а с другой – все государственные органы, прежде всего суды, обязаны руководствоваться толкованием норм, данным Верховным Судом. В связи с этим, вопрос о природе руководящих разъяснений судов остается спорным. Во-вторых, термин «судебная практика» используется для обозначения многократного, унифицированного решения судами той же категории дел [1, с. 37].

Утверждение, что судебная практика не имеет никакого значения для урегулирования общественных отношений и не относится к источникам права, было бы не точным. Ведь европейский внешнеполитический курс Украины ставит перед нами задачу привести отечественное законодательство в соответствие с европейскими стандартами, в том числе и в части стандартов судебной защиты прав и охраняемых законом интересов. В связи с этим, в Украине к источникам права отнесли также практику ЕСПЧ и Европейской комиссии по правам человека (ст. 17 Закона Украины «О выполнении решений и применении практики Европейского Суда по правам человека») [2, с. 19].

За годы своей деятельности ЕСПЧ принял немало решений, касающихся защиты прав человека в области здравоохранения. Отметим, что решения Суда оказывают значительное влияние на национальное законодательство в целом и правоприменительную практику в частности, что разумно отражено в норме ст. 17 Закона Украины «О выполнении решений и применении практики Европейского Суда по правам человека» от 23 февраля 2006 г., согласно которой суды применяют при рассмотрении дел Конвенцию и практику Суда как источник права [3, с. 13].

В рамках интеграционного процесса сформировались два важнейших судебных органа – ЕСПЧ и Суд Европейских сообществ. На практике важнейшая функция Европейского Суда заключается не только в рассмотрении конкретных жалоб. В его решениях дается всестороннее толкование основных положений Конвенции. В результате особо значимые решения приобретают прецедентный характер [4, с. 2]. Отличительная особенность решений Суда Европейских сообществ заключается в том, что эти акты носят индивидуальный, а не общий характер. Будучи обязательными для всех своих адресатов, они касаются специальных вопросов для субъектов европейского права, которым они адресованы [5, с. 76].

Однако, как указано в ст. 129 Конституции Украины, суды при осуществлении правосудия руководствуются только законом. Среди отечественных юристов продолжается дискуссия, есть ли достаточные правовые основания для того, чтобы судьи обосновывали

свои решения непосредственно правовыми позициями Европейского суда. Ведь судебная практика, даже Европейского суда, не является законом в Украине [6].

Положения ст. 16 Закона Украины «О выполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека» [7] о том, что суды применяют при рассмотрении дел Конвенцию и практику суда как источник права, никоим образом не влияет и при отсутствии конституционных законов, как, например, в Австрии, не может повлиять на положение ст. 9 Конституции Украины. Очевидно, что соблюдение различных точек зрения в данном вопросе может привести к значительным расхождениям в практике применения решений суда в Украине [8].

В п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда Украины «О судебном решении по гражданскому делу» от 18 декабря 2009 г. № 14 [9] указано, что в мотивировочной части каждого решения в случае необходимости должны быть ссылки на Конвенцию и решения Европейского суда.

Считаем, что при осуществлении судопроизводства национальные суды должны ссылаться на решения Европейского суда как на непосредственный источник права. Они должны не только руководствоваться формальным толкованием норм права, но и следовать идее справедливости и гуманности, присущей решениям Европейского суда, и воплощать ее в своих решениях [10, с. 46].

Следует признать, что наличие разных точек зрения свидетельствует о том, что место прецедентов ЕСПЧ на национальном уровне четко не определено. По мнению И. Лукашука, проблемы с толкованием и применением практики суда возникают из-за недостаточного понимания права международной ответственности [11], которую довольно часто пытаются представить как полную и непосредственную ответственность каждого государственного органа и чиновника за обеспечение выполнения международных обязательств, взятых на себя страной. Так, представители власти зачастую непосредственно общаются с физическими и юридическими лицами при выполнении своих функций. Именно их действия часто оспаривают заявители

в национальных судах, а затем и в Европейском суде.

Стоит отметить, что большая часть прав, гарантированных Конвенцией, не являются абсолютными, то есть они могут подвергаться вмешательству со стороны власти, но оно должно быть оправданным. Поэтому знание и применение соответствующей практики суда представителями исполнительной власти позволят избежать нарушения гарантированных Конвенцией прав. Ключевая роль судам отведена в обеспечении эффективной защиты прав, гарантированных Конвенцией [6].

Кроме того, национальным судам важно ознакомиться непосредственно с текстами решений Европейского суда, поскольку, решая вопрос об оправданности вмешательства органов исполнительной власти в определенные права человека, гарантированные Конвенцией, суды должны знать, как после них данный вопрос, возможно, будет рассматривать Европейский суд [8].

Именно суды и приравненные к ним институты считаются, как правило, теми эффективными средствами защиты на национальном уровне, к которым по Конвенции нужно обращаться за защитой своих прав, прежде чем искать поддержку в ЕСПЧ. В то же время существуют ситуации, когда даже обращение в судебные органы не может считаться эффективным в связи с отсутствием у суда компетенции действительно восстановить или защитить права человека на национальном уровне или когда обращение в национальные суды не дает желаемого результата и Европейский суд приходит к выводу, что заявитель употребил достаточно мер для защиты своих прав на национальном уровне, но они в его конкретной ситуации оказались неэффективными [6].

Исходя из требований ст. 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Европейский суд признает следующие критерии эффективности: независимость в принятии решений; возможность самостоятельно получить информацию для решения дела; доступность (открытость) правового средства. А. Червяцова, наоборот, считает, что разделение средств правовой защиты на «эффективные» или «неэффективные», в т. ч. в Украине, может повредить лицу и исключить рассмотрение его дела как «неэффек-

тивными» средствами, так и конвенционными структурами [12, с. 175–176].

Таким образом, внимание необходимо сосредоточить на оперативных обращениях за защитой прав в национальные судебные инстанции соответствующей отрасли от суда первого звена в Верховный Суд Украины в случае неподдержки первых исков. Одним из позитивных последствий обращения пациента в Европейский суд может быть назначение справедливой компенсации (возмещения материального и морального вреда). Справедливую компенсацию, предусмотренную ст. 41 упомянутой Конвенции, Европейский суд предоставляет потерпевшей стороне при признании нарушения ее норм и в случае недостаточного возмещения, предусмотренного внутренним правом страны-участницы [13, с. 18].

В качестве примера можно привести дело «Петухов против Украины» (окончательное решение от 21 января 2011 г.) [14]. Суд по этому делу признал нарушение ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод со стороны представителей власти Украины по факту непредоставления адекватной медицинской помощи [15, с. 7].

Рассуждая об использовании ст. ст. 6 и 13 Конвенции, предусматривающих право на справедливое судебное разбирательство и право на эффективное средство правовой защиты, отметим, что по своей природе они являются несколько специфическими: при любом обращении в Европейский суд за защитой нарушенного права пациент тем самым, как правило, использует право на справедливое судебное разбирательство своего дела и право на эффективную защиту своих прав на национальном уровне путем обращения в суд и государственные органы.

Часто национальные суды и другие государственные органы игнорируют законные требования пациентов, принимая необъективное решение. В практике Европейского суда случаи, когда суд не принимает дело к рассмотрению, если оно не соответствует положениям Конвенции, протоколов к ней или является необоснованным или аналогичным тому, по которому суд уже принял решение, являются предметом рассмотрения другой международной инстанцией (ст. 35 Конвенции) [16, с. 115]. Примерами отказа пациентам в удов-

летворении их исковых заявлений ввиду отсутствия нарушений статей Конвенции являются дела «Кальвелли и Чиглио против Италии» (2002) [17] и «Тхи-Нхо ВО против Франции» (2003) [18, с. 165–168]. Основанием для отказа Европейским судом в удовлетворении требований пациентов из-за отсутствия нарушений статей Конвенции о защите прав человека и основных свобод служит недостаточная правовая опытность истца, которая проявляется, прежде всего, в неправильном толковании норм Конвенции [13, с. 19–20].

Анализируя преамбулу Закона о ратификации Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., которая была ратифицирована Верховной Радой Украины в июле 1997 г., обратим внимание на то, что Конвенция называется «О защите прав человека», а не людей вообще. При этом в основу деятельности государства, в соответствии с настоящим Законом, возложено не восстановление прав лица, а исполнение решения и применение практики ЕСПЧ.

Таким образом, при исполнении решения Европейского суда по правам человека в Украине должна определяться согласованная программа по восстановлению прав личности, а не делаться попытки формально исполнить решение, поскольку в основе деятельности государства должны лежать права и свободы личности. Понятно, что государством должны анализироваться первопричины, которые привели к нарушению права заявителя, а также совершенствоваться механизмы защиты прав человека в Украине [4, с. 2].

Не менее важной является проблема исполнения решений Европейского суда на территории Украины. Каждое неисполнение решений Европейского суда таит в себе угрозу наложения санкций на государство-участника и возможного прекращения членства в Совете Европы. Например, за просрочку выплат компенсаций предусмотрены штрафные санкции, а дело снимается с контроля только тогда, когда от заявителя или его адвоката поступает информация о восстановлении справедливости [19].

Что касается прав пациента, то, с целью обеспечения восстановления его нарушенных прав, предусматриваются выплата возмещений и дополнитель-

ные меры индивидуального характера, в частности восстановление, насколько это возможно, предварительного юридического состояния заявителя (ст. 1 Закона Украины «О выполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека»). Такое восстановление возможно путем повторного рассмотрения дела административным органом или судом, включая возобновление производства по судебному делу. В настоящее время в гражданском судопроизводстве – это возможность пациента после признания судебного решения нарушающим международные обязательства Украины обратиться в Верховный Суд Украины за пересмотром дела в связи с исключительными обстоятельствами (ст. ст. 353, 354 Гражданского процессуального кодекса Украины (далее – ГПК Украины)) [20].

Следует обратить внимание на одну проблемную ситуацию, которая вскоре может возникнуть в Украине с реализацией решений ЕСПЧ. Абстрактно рассматривая решения Европейского суда, можем заметить, что они признаются высшими на решение судов Украины. Отношения между Конституционным Судом Украины и европейскими судебными инстанциями должны строиться на принципах взаимодействия, а не подчинения, ведь Конституционный Суд Украины должен быть связан только Конституцией Украины [20].

Данная позиция является обоснованной, поскольку основным законом в Украине является Конституция Украины, а на соответствие Конституции должны проверяться все нормативные акты, которые будут действовать в Украине. Поэтому, рассматривая данный вопрос более подробно, можем столкнуться с определенными проблемными ситуациями, которые связаны с последующим пересмотром решений по исключительным обстоятельствам.

Так, дело в таком случае будет пересматриваться Верховным Судом Украины, но потенциально граждане могут поставить вопрос о несоответствии решений Европейского суда Конституции Украины и подать соответствующее заявление в Конституционный Суд Украины. Тогда возникнет существенная коллизия между международными обязательствами Украины и внутренними, связанными с действием Конституции. То есть, возникнет потребность в толковании

положений решения ЕСПЧ на их соответствие Конституции Украины. Право суда инициировать пересмотр правового акта на соответствие Конституции прямо установлено в ч. 3 ст. 8 ГПК Украины [8].

На Верховный Суд Украины также возлагается пересмотр судебных решений по исключительным обстоятельствам и в административном судопроизводстве (ст. 237 Кодекса административного судопроизводства Украины). Причем пациент может обжаловать по исключительным обстоятельствам судебные решения как суда кассационной инстанции, так и самого Верховного Суда Украины, если данное решение международным судебным учреждением признано таким, что нарушает международные обязательства Украины [13, с. 20].

Таким образом, целесообразно учитывать практику Европейского суда по правам человека и Европейской комиссии по правам человека и ее применение с учетом пересмотра судебных решений по исключительным обстоятельствам, также есть необходимость толкования положений решения Европейского суда по правам человека на их соответствие Конституции Украины.

Выводы. Подытоживая, отметим следующее: 1) хотя формально судебный прецедент не признается источником права и практика даже ЕСПЧ не является законом в Украине, суды применяют при рассмотрении дел Конвенцию о правах человека и практику Суда как источник права; 2) поскольку суды являются теми эффективными средствами защиты на национальном уровне, при любом обращении в Европейский суд за защитой нарушенного права пациент тем самым, как правило, использует право на справедливое судебное разбирательство своего дела и право на эффективную защиту своих прав на национальном уровне путем обращения в суд и государственные органы; 3) деятельность государства при защите нарушенных прав человека должна быть направлена не на восстановление прав лица, а на исполнение решения и применение практики ЕСПЧ; 4) при возникновении несоответствия решений ЕСПЧ Конституции Украины может возникнуть коллизия между международными обязательствами Украины и внутренними, связанными с действием Конституции Украины, что повлечет потребность в толковании положений решения ЕСПЧ на их соответствие Конституции Украины.

Список использованной литературы:

1. Цивільне право України (в запитаннях та відповідях) : [навч. посіб.] / за ред. Є.О. Харитоновна, А.І. Дрішлюка, О.М. Калітенко. – 3-є вид., перероб. та доп. – Х. : ТОВ «Одісей», 2005. – 576 с.
2. Цивільне право України : [навч. посіб.] / [Ю.В. Білоусов, В.А. Ваграс, С.Д. Гринько та ін.] ; за ред. Р.О. Стефанчука. – К. : Правова єдність, 2009. – 536 с.
3. Сенюта І. Права пацієнтів у Рішеннях Європейського Суду з прав людини / І. Сенюта // Вісник Львівського університету. Серія «Юридична». – Львів, 2009. – Вип. 48. – С. 13–20.
4. Науково-практичний коментар до Закону України «Про виконання рішень та застосування практики Європейського суду з прав людини». – К. : Видавець Фурса С.Я., 2007. – 52 с.
5. Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека / [Л.М. Энтин и др.] ; рук. авт. колл. и отв. ред. д. ю. н., проф. Л.М. Энтин. – 2-е изд., пересмотр, и доп. – М. : Норма, 2007. – 960 с.
6. Серета Т.М. Практика Європейського суду з прав людини як джерело судового правозастосування / Т.М. Серета // Вісник Вищої ради юстиції. – 2013. – № 1. – С. 134–141. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : URL: http://nbuv.gov.ua/j-pdf/vvgtu_2013_1_13.pdf.
7. Про виконання рішень та застосування практики Європейського суду з прав людини : Закон України від 23 лютого 2006 р. № 3477-IV // Відомості Верховної Ради України. – 2006. – № 30. – С. 260.
8. Третьяков Д. Застосування практики Європейського суду / Д. Третьяков // Віче. – 2007. – № 5. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : URL: <http://www.viche.info/journal/570/>.
9. Про судові рішення у цивільній справі : Постанова Пленуму Верховного Суду України від 18 грудня 2009 р. № 14 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/v0014700-09>.
10. Колісник О.В. Удосконалення здійснення судочинства в Україні в контексті практики Європейського суду з прав людини / О.В. Колісник // Науковий вісник Чернівецького університету :

збірник наук. праць. – Чернівці, 2008. – С. 46–51.

11. Лукашук И. Право международной ответственности / И. Лукашук. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 432 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://books.google.com.ua/books>.

12. Червяцова А.О. Вичерпання національних засобів правового захисту як умова прийнятності скарги: практика Європейського суду з прав людини / А.О. Червяцова // Від громадянського суспільства – до правової держави: тези II Міжнародної науково-практичної конференції. – Х., 2007. – С. 174–177.

13. Галай В.О. Удосконалення української практики звернення за захистом прав пацієнтів до Європейського суду з прав людини / В.О. Галай // Медичне право. – 2009. – № 3. – С. 15–22.

14. Петухов против Украины: решение ЕСПЧ от 21 октября 2010 г. Заявление № 43374/02 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://european-court.ru/uploads/ECHR_Petukhov_v_Ukraine_21_10_2010.pdf.

15. Радчук О.П. Європейська конвенція про захист прав найбільш уразливих верств населення / О.П. Радчук // Теорія і практика правознавства. – 2014. – Вип. 1 (5). – [Електронний ресурс]. – Режим доступа: URL: http://nauka.jur-academy.kharkov.ua/download/el_zbirnik/1.2014/13_1.pdf.

16. Глашев А.А. Медицинское право: Практическое руководство для юристов и медиков / А.А. Глашев. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 208 с.

17. Рішення Європейського суду з прав людини у справі «Кальвеллі та Чігліо проти Італії» від 17 січня 2002 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступа: URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/SO2343.html.

18. Практика Європейського суду з прав людини: Рішення. Коментарі. – К., 2004. – № 4. – С. 165–168.

19. Павленко Г.В. Роль Європейського суду в захисті прав та свобод людини / Г.В. Павленко, В.Л. Мосієнко [Електронний ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.u21.org.ua>.

20. Селивон не считает Европейский Суд высшей судебной инстанцией / Ліга [Електронний ресурс]. – Режим доступа: URL: www.uadaily.net/index.php.

СОТРУДНИЧЕСТВО ОРГАНОВ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Галина ЖУКОВСКАЯ,

аспирант кафедры государственного менеджмента

Национальной академии государственного управления при Президенте Украины

Summary

The article is devoted to the study of the international experience of cooperation between the authorities and society in the field of combating trafficking in human beings. The article reveals the purposes, objectives and principles of cooperation. The work presents clear standards of the Organization for cooperation between the public authorities and society, certain regional and international instruments in this field. The author defines the main tasks for the achievement of the objectives of cooperation.

Key words: prevention of trafficking, protection of victims of trafficking, prosecution of traffickers, objectives and principles of cooperation.

Аннотация

Статья посвящена изучению международного опыта сотрудничества между органами власти и обществом в области противодействия торговле людьми. Раскрываются цели, задачи и принципы такого сотрудничества. В работе представлены четкие стандарты организации сотрудничества между государственными органами и обществом, определенные региональными и международными договорами в данной сфере. Определены основные задачи для достижения целей сотрудничества.

Ключевые слова: предотвращение торговли людьми, защита жертв торговли людьми, уголовное преследование торговцев людьми, задачи и принципы сотрудничества.

Постановка проблемы. В условиях экономического спада, краха национальных финансовых систем такими же катастрофическими темпами растет социальное неравенство, бедность, нищета. Кризис обрекает мир на миграцию невиданных масштабов, которая имеет неконтролируемый, незаконный, криминальный характер и, как следствие, сопровождается торговлей людьми в целях трудовой, социальной эксплуатации, а также торговлей человеческими органами и тканями.

В сложившейся ситуации особенно важно, с одной стороны, оценить масштабы возможного кризиса, а с другой – определить цели, задачи и принципы сотрудничества между государственными органами и гражданским обществом по предотвращению торговли людьми, борьбы с этим преступлением и, безусловно, оказания помощи жертвам торговли людьми.

Актуальность темы. Методологической основой данного исследования являются международные нормативно-правовые акты, отчеты Организации

Объединенных Наций, международных организаций по вопросам торговли людьми и публикации специалистов в данной сфере. Проблеме противодействия торговле людьми посвящены исследования таких ученых, как А. Бандурко, М. Блещенко, Н. Гутвая, Е. Левченко, В. Овчинский, Ю. Торбина, Е. Мазулина и др. В своих работах А. Джоробекова, А. Борецкий рассматривали историко-правовые и организационно аспекты противодействия торговле людьми в Казахстане, В. Мошняга и К. Георге – в республике Молдова. Проблемам и перспективам противодействия торговле людьми посвятили свои работы Н. Зоркина, Е. Тюрюканова, С. Рязанцев, Т. Фомина, А. Ревенко, А. Шорманбаева, Г. Каракулова и др.

В то же время проблема взаимодействия государственных структур и общественных организаций в данной сфере еще недостаточно освещена.

Целью статьи является анализ международных договоров для определения целей, задач и принципов сотрудничества между государственными структурами и общественными